

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 22-29, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94/57, 94/510, 94/5

The Eastern Turk Empire in Central Asia 620–630 years

Rustam T. Ganiev

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, Russian Federation
620000, Ekaterinburg, Lenin str., 51
PhD (History), Associate Professor
E-mail: rusthist@yandex.ru

Abstract

On the basis of Chinese written sources the author analyzes the internal and the external policies of Xieli Qaghan, the ruler of the Eastern Turkic Empire from 620 through 630. All throughout the history of the Empire the name of Xieli Qaghan is closely associated with the aggressive foreign policy of the Turks against China, as is the final defeat of the Eastern Turks and their troops by the Tang Emperor Taizong in 630. This article is the first attempt to see the events of the said period in a different light that is based on new information received from Chinese written sources, as well as the results of the modern climate research undertaken by Russian and foreign scientists. The article highlights the first stage of Xieli's rule (620–626) with its strong central government and its aggressive foreign policy towards its neighbors as a consequence, and the second period (627–630), when the Eastern Turkic Empire came under the rule of the Tang Emperor Taizong. The author analyzes the reasons of rising tension in the country of the Turks in 627–629, which led to the total collapse of the entire policy of Xieli Qaghan.

Keywords: Xieli Qaghan; Eastern Turk Empire; Dynasty Tang; Emperor Taizong; China; nomads; Turk Empire; Central Asia; ancient Turks; eastern Turks.

Введение

В результате политического переворота в начале VII в. к власти в Китае пришла династия Тан. Союзниками Ли Юаня, первого императора династии Тан, в осуществлении этих планов выступили восточные тюрки, во главе которых стоял Шиби каган. Однако оценить в полной мере результаты этого союза с Китаем Шиби кагану не удалось из-за его преждевременной смерти в 619 г.

Продолжить политику Шиби кагана суждено было его преемнику Чуло, но он также не оправдал надежды тюркского общества и скоропостижно скончался от болезни в 620 г. Место последнего занял Сели каган.

В историографии Восточно-тюркского каганата (581–745 гг.) имя Сели кагана прочно ассоциируется с агрессивной внешней политикой тюрков в отношении Китая, а также с разгромом восточных тюрков и их окончательным поражением от войск танского императора Тай-цзуна в 630 г. [1, 2, 3]

Материалы и методы

Но какие реальные причины могли привести к трагическим событиям для Сели кагана и гибели целого государства? Какие мотивы побуждали Сели кагана проводить агрессивную политику по отношению к Китаю, идущую в разрез с внешнеполитическим курсом его предшественника, Шиби кагана? Ответы на эти вопросы позволят представить объективную картину тюрко-китайских отношений 620–630 гг.

Основные сведения о периоде правления Сели кагана содержатся в китайских династийных хрониках – Цзю Тан шу и Тан шу [4, 5, 6]. Перевод и адаптация текста китайских источников из собрания Лю Мао-Цзая с переводом транскрипционной системы Уэйда-Джайлза в систему Палладия

на русский язык выполнены автором статьи. В работе также использованы естественнонаучные методы дендрохронологии для воссоздания климатической карты на востоке Центральной Азии в исследуемый период.

Обсуждение

Сели был третьим сыном Циминь кагана, правившего в 599–609 гг. Это был относительно спокойный и стабильный период в отношениях тюрков с Китаем, но исследователи по-разному оценивают личность кагана и его время. Л.Н. Гумилев называет Циминь кагана «предателем и ничтожным правителем», перешедшим на сторону Китая [1, с. 100]. Однако именно Циминь каган сумел объединить под своей властью раздробленный и ослабленный междоусобицами некогда могущественный Восточно-тюркский каганат. Циминь каган был расчетливым политиком и сделал ставку на мирное сосуществование с Китаем. Благодаря этому он сумел извлечь выгоду, усилить свои позиции среди тюрков, получить временную передышку для восстановления сил государства, что явилось причиной агрессивной внешней политики его наследника – Шиби кагана и, как следствие, ухудшения внутренней ситуации в Китае при династии Суй.

В 617 г. Сели принимал активное участие в политических событиях в Китае, вступил в союз с сепаратистом Си Цзюем, который контролировал область Лунью и выступал против Ли Юаня. Но танский правитель, испугавшись союзного договора Сели с Си Цзюем, отправил своего посланника к Сели, чтобы переманить его на свою сторону. Миссия Юй-вэнь Синя удалась и Сели разорвал отношения с Си Цзюем [6, с. 135].

Позже губернатор У-юань со своими людьми перешел на сторону тюрков. Ли Юань также обратился за помощью к Сели, чтобы он образумил губернатора и последний также вернулся в подчинение императора. Вместе с людьми губернатора У-юаня Сели также отправил и своих людей для военной помощи Ли Юаню.

Таким образом, в самом начале своей политической карьеры, во время правления Шиби кагана, Сели выступал на стороне молодой династии Тан и помогал им утвердиться у власти.

Однако уже в 621 г., будучи правителем каганата, Сели провел ряд военных нападений на северные районы Китая. Одной из возможных причин резкого изменения внешнеполитического курса Сели источники называют «богатое наследие отца и старшего брата; его военная мощь была сильна, и он подумывал угрожать Срединной империи». Император Гао-цзу считал, что Китай «лишь недавно обрёл покой и пока ещё не время выступать против восставших врагов за пределами границы». Поэтому он «обходился с Сели почтительно и примирительно; он делал ему бесконечное число подарков, но слова Сели (по отношению к императору) становились упрямыми и дерзкими, а его желания и прошения были ненасытными» [6, с. 135].

Другой причиной хроника Тан шу называет сильное влияние на Сели его жены – принцессы И-чэн. По обычаю левирата у тюрков [7, с. 227], Сели взял в жены свою мачеху – принцессу И-чэн, которая, к тому времени, пережила двух супругов (Циминь и Шиби кагана), обладала огромным опытом и являлась ценным советником в вопросах взаимоотношений тюрков и китайцев. Принцесса И-чэн была дочерью Ян Се, родственника императорского дома Суй. Ее младший брат Ян Шань-цзин посоветовал Сели: «Раньше, когда братья ссорились из-за государства, Циминь, благодаря помощи династии Суй, смог получить трон, поэтому его дети и дети их детей смогли удержать государство. Но действующий император (Гао-цзу) не является потомком императора Вэнь-ди (Суй), поэтому необходимо посадить на трон Ян Чжэн-дао, чтобы выразить признательность за огромную милость Суй». Сели последовал его предложению, поэтому, по сведениям китайских летописцев, с «этого момента он постоянно нападал на китайские области» [6, с. 136].

В 621 г. император отправил к тюркам посольство – герцога Хань-ян Су Гуй, Тай-чан-цин (президента службы по государственному жертвоприношению) Чжэн Юань-шоу, Да-цзян-цзюнь (Великого генерала) Цзо-сяо-вэй (левой гвардии кавалерии) Чан-сунь Шуньдэ, но Сели их пленил в своей ставке и задержал у себя на неопределенный срок [Там же]. В ответ китайцы также захватили ряд тюркских посланников на своей территории.

После этого Сели, располагая 10 000 всадниками, объединился с мятежными войсками Юань Цзюнь-чжана из города Ма-и, располагающего 6 000 солдатами, и атаковал крепость Яньмэнь.

Но китайский полководец Ли Да-энь атаковал их в крепости и Сели был вынужден освободить пленников (Чан-сунь Шуньдэ и других), а вскоре попросил о мире и дружбе. Он подарил императору несколько десятков килограммов икры с пожеланием, чтобы дружба обоих государств была подобна этой икре. Император Гао-цзу был очень обрадован и приказал освободить тюркских посланников Тэлэ (=Тегин) Жэ-хань, Ашидэ и других из плена и каждому подарил золото и шелк.

В 622 г. Сели объединился с сепаратистом Лю Хэйда и с несколькими десятками тысяч всадников выступил против китайской армии. Императорское войско потерпело поражение. Погибших было несколько тысяч человек. Остановить дальнейшее продвижение тюрков смог лишь отряд Ли Ши-миня, будущего императора Тай-цзуна.

В 624 году Сели каган и Тули¹ напали со своими силами на пограничную область. Они прошли через префектуру Юаньчжоу и устремились на юг.

Ли Ши-минь снова получил императорское поручение идти на север и подчинить их. Принц Ци Ли Юань-цзи должен был ему помогать. Перед началом похода в провинции несколько дней шел дождь, поэтому подвоз транспорта с провиантом был затруднен. Ли Ши-минь и его генералы были очень обеспокоены этим и сделали остановку в префектуре Бинчжоу.

В это время, неожиданно для китайцев, Сели и Тули подошли во главе более 10 000 всадников и заняли выгодную позицию на высоте. Китайские отряды пришли в замешательство, но Ли Ши-минь в окружении 100 всадников подскочил к боевому порядку тюрков и сообщил им: «Наше государство и каган поклялись никогда не выступать друг против друга. Почему Вы нарушили обещание и так далеко вторглись в нашу область? Я принц Цинь! Я намеренно пришел, чтобы вести с Вами решительный бой. Если каган выступит лично, я буду бороться с ним один на один! Но если он хочет сражаться со всеми своими силами, я буду защищаться со 100 всадниками» [6, с. 137]. Сели был удивлен и лишь рассмеялся, не дав ответа.

После этого Ли Ши-минь подъехал к Тули и сообщил ему: «Ранее Ты заключил со мной союз, что мы должны, в случае нужды, помогать друг другу. Но ты привел солдат. Неужели ты забыл нашу дружественную клятву? Ты должен бороться со мной!» [Там же].

После этого Сели и Тули удалились со своими солдатами.

Позже Ли Ши-минь послал шпиона к Тули с целью склонения последнего на сторону китайцев. Задача была выполнена, и Тули выразил намерение сдаться китайцам.

По сведениям источника, после этого в отношениях между дядей и племянником (Сели и Тули) впервые возник внутренний разлад, но это не помешало Сели кагану через Тули попросить вскоре аудиенции у китайского императора и в очередной раз заключить с ним перемирие.

При этом, по сообщению Цзю Тан шу, «Тули еще больше сдружился с Ли Ши-минем и даже намеревался заключить с ним братство» [6, с. 138].

В 626 году Сели лично повел более 100 тыс. всадников и напал на округ У-гун (в Шэнь-си). В столице было объявлено чрезвычайное положение. В этих условиях чиновники при дворе советовали императору оставить столицу Чанъань, но Ли Ши-минь был против и сказал: «Издавна варвары доставляли Китаю беспокойства, но никогда я не слышал о переносе столицы при Чжоу или Хань. Дайте мне несколько лет, и я захвачу в плен кагана и доставлю его Вашему Величеству!» [6, с. 188].

Позже Тай-цзун² собрал всех служащих, и они изложили варианты по укреплению обороноспособности города и государства. Цзян-цзо-да-цзян (президент ведомства по строительству) Юй Юнь предложил заложить флот в У-юань и Лин-у на Желтой реке, чтобы мешать атакам Туцзюэ. Чжун-шу-ши-лан (вице-президент центральной канцелярии дворца) Вэнь Янь-бо сказал: «Вэй (220 – 264 гг.) строили длинные валы, чтобы отразить Сюнну. Сегодня мы можем этим воспользоваться!» Император приказал Сан Сянь-хэ возвести укрепления на границе; он вызвал специалистов с юга реки (Янцзы) и набрал солдат для строительства военных кораблей. Кроме этого, император приказал восстановить 12 армий, распущенных в начале его правления в 622 г. и заново сформировать пехоту и кавалерию [Там же].

В этом же году Сели напал на Гаолин (в Шэнь-си). Генерал китайской гвардии Юй-чи Цзин-дэ боролся против него при Цзин-ян, нанес ему большое поражение, взял в плен Сыцзинь Ашидэ У-мо-чо и обезглавил более 1 000 тюрков. Исход битвы по источникам не известен, но после этого Сели послал своего поверенного Чжи-ши-сы-ли на императорский двор, чтобы разведать положение при дворе. Во время приема у императора он держался уверенно и позволил хвастливо утверждать, что оба кагана уже на подходе с миллионом солдат. Император Тай-цзун возразил ему: «Я лично с Вами, Туцзюэ, заключил мир и дружбу, но Вы ее нарушили. У нас совесть чиста! Кроме этого, когда наша армия мобилизовалась для справедливых дел и вошла в столицу, Ваш каган и его сыновья все подчинились нам, и мы подарили Вам большое количество нефрита и шелка. Почему Вы вторглись с Вашими солдатами в нашу область? Если Вы являетесь Туцзюэ, то у Вас должно быть человеческое сердце! Почему Вы забыли нашу великую милость? И почему Вы гордитесь перед нами Вашей силой? Я, по всей видимости, должен Вас уничтожить!» [6, с. 139] Чжи-ши-сы-ли испугался и попросил о помиловании, но император Тай-цзун был неумолим и приказал его заключить в кандалы в Мэнь-ся-шэн (Привратная канцелярия дворца).

Затем император Тай-цзун назначил встречу Сели кагану на берегу реки Вэй (в Шэнь-си). Во время встречи Сели и Тай-цзуна начали подходить многочисленные императорские отряды, которым император Тай-цзун приказал приготовиться к битве. Сели увидел военную силу Тай-цзуна, и к тому же узнал о пленении Чжи-ши-сы-ли, поэтому он в очередной раз попросил мира.

После этого император отправился на Запад столицы, принес в жертву белую лошадь и заключил союз с Сели на мосту Бяньцяо. Сели преподнес императору 3 тыс. лошадей и 10 тыс. овец,

¹ Тули был старшим сыном Шиби кагана и племянником Сели.

² В 6 месяце 627 г. Ли Шиминь стал наследником. В 8 день 8 месяца 627 г. под именем императора Тай-цзуна он начал свое правление.

но император отказался. Вместо этого Тай-цзун попросил Сели вернуть ранее захваченные им китайские семьи.

Таким образом, первая половина правления Сели кагана (620–626 гг.) характеризуется переменными отношениями между тюрками и китайцами, вполне традиционными для истории тюрко-китайских взаимоотношений. Каганат представлял собой военную угрозу для Китая, был сильным в экономическом и военном отношении, поэтому Китай предпочитал договариваться с тюрками дипломатическими средствами, а не военными. Несколько раз Сели предпринимал военные походы против Тан, объединялся с предводителями сепаратистских центров (Лю Хэй-да), но каждое военное столкновение между тюрками и китайцами во время правления Сели заканчивалось мирным соглашением, что позволяет охарактеризовать 620–626 гг. периодом мирного сосуществования в отношениях между Китаем и Восточно-тюркским каганатом. Официальный Китай объяснял свои действия неготовностью вести крупномасштабные военные действия и сложным политическим и экономическим положением в стране. Тюрки, по сведениям источников, вступали в перемирие лишь ради передышки для новых грабительских походов, что подлежит сомнению и не может являться реальной причиной проводимой политики.

Таким образом, тюрки и китайцы конфликтовали между собой в этот период, но военные столкновения между ними выступали в роли регулятора, реальные причины которых в китайских источниках не называются. Выявление действительных причин взаимоотношений между тюрками и китайцами по их внешним проявлениям (военные столкновения) со страниц китайских источников является трудной задачей для исследователей. Возможно, военные конфликты 620–626 гг. были связаны с защитой экономических интересов тюрков на границе с Китаем. В источниках сообщается, что Сели, в промежутках между военными походами, «посылал гонцов в Бэй-лоу-гуань, чтобы заняться с китайцами торговлей. Император не мог отказать» [6, с. 189; 4, с. 147].

В начале своего правления Сели обладал всеми необходимыми ресурсами для проведения активной внешней политики Восточно-тюркского каганата, но, к сожалению, не отличался политической прозорливостью. Сели избрал тактику частых военных набегов, агрессивной стратегии и отказался от курса на установление долгосрочных мирных отношений с Китаем, что привело его в будущем к политической изоляции.

Последующие события кардинальным образом изменили военно-политическую ситуацию не в пользу Сели кагана, который не смог взять под контроль обстановку внутри каганата, а лишь только усугубил ее своими действиями.

Китайские источники и поздняя историография преувеличивает роль императора Тай-цзуна в складывании катастрофического положения в Восточно-тюркском каганате в 627–630 гг., закончившегося в 630 г. поражением тюрков от Китая. Решающую роль в этом сыграли внешние условия, а не военные успехи китайцев.

В 627–630 гг. на территории каганата отмечались природные катаклизмы. Каждый год случались обильные снегопады, в результате чего образовывался глубокий снежный покров. От голода и холода в большом количестве умирали овцы, лошади и люди [4, с. 164–165].

Тан шу сообщает: «Несмотря на разгар лета у Туцзюэ царят заморозки; 5 солнц взошли одновременно, и также светят 3 луны одновременно; красный туман покрывает их пастбища. То, что Се-ли перед лицом этой природной катастрофы не сделал добрых дел, показывает, что он не имеет страха перед небом. То, что своих умерших, которых по их обычаю сжигали, теперь хоронят и могилы сооружают, показывает, что они нарушают предписания своих предков, и оскорбляют богов и духов» [6, с. 142].

Масштабное похолодание на территории Евразии в 627–630 гг., отмеченное в древесных кольцах на Ямале, в Северной Америке, на севере Средней и Восточной Сибири современные ученые связывают с крупным извержением вулкана, а паргелий, туман и красные закаты, описываемые в источниках, являются известными индикаторами вулканических извержений. Из европейских летописей известно, что начиная с октября 626 г. сухой туман в течение 8–9 мес. покрывал обширную территорию, по крайней мере, Ирландию и восточное Средиземноморье [8]. В самом Китае (империи Тан) также отмечен заморозок в конце лета 627 г., уничтоживший урожай в нескольких провинциях. Такие же события в Китае отмечены и в 628–629 гг. [9]

Именно климатические экстремумы этого периода явились главным фактором ослабления Восточно-тюркского каганата. Подобную точку зрения поддерживают и китайские исследователи, занимающиеся вопросами изучения последствий извержения вулкана 626 г. [10] По их мнению, похолодание коснулось всей территории Центральной Азии, в том числе и северных провинций Китая, но наиболее пострадавшей стороной явился Восточно-тюркский каганат, кочевая экономика которого не выдержала резких и продолжительных холодов [Там же].

Экономические трудности повлекли за собой дестабилизацию политической ситуации внутри каганата. В 627 г. севернее горы Иньшань против Сели взбунтовались Сеяньто, Хойхэ (уйгуры), Баегу и другие племена и сместили его сына Юйгу Шада. Сели испытывал некоторые трудности в отношениях с Тули, но все же доверил ему усмирить мятежников. Тули не справился с возложенной на него задачей и его войска были разбиты, а сам Тули бежал с поля боя, из-за чего Сели посадил его

в тюрьму на десять дней. Источники сообщают, что после этого отношения между Сели и Тули испортились окончательно, и Тули перешел на сторону императора Тай-цзуна.

При дворе императора в это время шла внутренняя борьба по вопросу использования положения тюрков в интересах китайского государства.

В 628 году Тули отправил посланника к императору Тай-цзуну, который сообщил ему, что Тули и Сели враждебно настроены по отношению друг к другу, и поэтому следует использовать это положение в государстве тюрков для немедленного нападения на Сели кагана.

Император принял к сведению донос Тули кагана и распорядился Цинь У-туну подкараулить с отрядами префектуры Бинчжоу войска Сели, но захватывать тюркское государство он не торопился.

В следующем году предводитель племени Сеяньто, воспользовавшись ситуацией в каганате и регионе, самовольно присвоил себе титул кагана к северу от пустыни и отправил своего посланника в Китай сообщить новость о смене власти. Таким образом, события свидетельствовали об углублении внутреннего кризиса в государстве тюрков. Ситуация постепенно выходила из-под контроля Сели кагана.

В условиях экономической катастрофы, которая поставила тюрков на грань выживания, обнажились все внутренние противоречия тюркского общества, а также внутри самого Восточно-тюркского каганата.

Источники сообщают, что тюрки «имели простые обычаи и были простыми от природы. Сели имел при себе китайского ученого Чжао Дэ-яня. Он уважал его за талант и доверял ему, поэтому Чжао Дэ-янь постепенно овладел государственной политикой тюрков и изменил многие их древние обычаи. Кроме того, Сели доверил ху (согдийцам) управление государством, отдалил от себя родственников и не взял их на службу. Он каждый год мобилизовал солдат и вторгнулся в китайскую область, так что его люди не могли больше терпеть эти походы. Ху (согдийцы) были бесцеремонными и жадными; часто они были непостоянными, а также их предписания и приказы. Год за годом царил голод. Налоги и платежи были тяжелыми, и племена все больше и больше уходили от него» [6, с. 194].

Таким образом, в среде тюркского общества постепенно назревал внутренний конфликт, одновременно росло недовольство, и недоверие к политике Сели кагана.

Согдийцы в китайских источниках называются жадными, ненавистными и непостоянными. Интересно, что китайские источники называют именно согдийцев, а не тюрков главными инициаторами всех военных тюркских походов на Китай. Китайцы считали, что согдийцы управляют в Восточно-тюркском каганате, а тюрки лишь проводят их волю и подчиняются их законам, от чего сами тюрки, по их мнению, «испытывали многочисленные страдания» [6, с. 143].

Ситуация в каганате усугублялась и многие племена, по выражению китайских летописцев, стали самовольными и отказались подчиняться Сели кагану. Даже ближайшие сановники Сели (Тули каган, Юй-шэ Шад, Инь-най Тэлэ (=Тегин) и другие) перешли на сторону Тай-цзуна [Там же].

Обстановка в каганате усложнялась и тем, что Сели в условиях резкого сокращения податного населения, увеличил налоги для оставшегося населения и собирал их, вероятно, с использованием репрессивных мер.

Официальной причиной начала военных действий императора Тай-цзуна против Сели явились его тесные отношения с Лян Ши-ду, сепаратистом, контролирующим территорию Ордоса¹ и выступающим против династии Тан.

Под командованием Ли Цзина император отправил многочисленную армию для нападения на Сели.

В 630 году Ли Цзин вышел с войсками и расположился на горе О-ян-лин. Ночью он неожиданно атаковал город Динсян. Сели испугался и перенес свой шатер в пустыню. Здесь Сели ожидала еще одна измена со стороны уже согдийцев, занимавших важные посты в руководстве каганатом. Династии Тан подчинились тюркский сановник «согдийского происхождения по имени Кан Су-ми, императрица Сяо Суй, Ян Чжэн-дао и другие» [6, с. 144].

Источники отмечают, что в последние дни Сели был на грани отчаяния и бежал в горы Тешань. В его распоряжении все еще находились 10 000 солдат, но он не вступил с ними в бой, а послал своего верного сановника Чжи-ши-сы-ли на императорский двор просить императора о прощении, и узнать о возможности сдаться ему со своими силами.

Император Тай-цзун послал к Сели с особыми полномочиями Хун-лу-цина (президента службы по государствам вассалов и гостям государства) Тан Цзяня и Цзян-цзюнь (генерала) Ан Сю-жэня, но, в действительности, чтобы его успокоить и ввести в заблуждение.

Чуть позже Ли Цзин использовал удобный момент и неожиданно атаковал силы Сели. Сам Сели бежал в одиночестве в орду своего племянника Шабло, где спустя всего несколько недель его взяли в плен и отправили в столицу.

¹ Ордос – пустынное плато в Центральной Азии. С севера, запада и востока пустыню окаймляет изгиб реки Хуанхэ. По южной границе проходит Великая Китайская стена.

Когда Сели прибыл в столицу, пленника отвели в императорский храм предков. Император поднялся в крепость Шунь-тянь-лоу и выставил почетную гвардию. Жители города наблюдали за вынесением приговора Сели кагану.

После приговора император распорядился вернуть ему членов семьи, всех разместить в здании Тай-пу-сы (службы по повозкам и лошадям) и перевести на государственное содержание. Кроме того, пленник проживал на территории столицы в своем шатре, построенном специально для Сели и его свиты. Несмотря на мягкие условия содержания пленника, источники сообщают, что Сели был недоволен сложившейся ситуацией, «проводил много времени со своими приближенными, пел грустные песни и рыдал» [6, с. 145].

Император пошел ему на встречу и назначил его префектом (цэ-ши) местности Гочжоу. Император считал, что «там много косуль и оленей и Сели мог бы по велению сердца ходить на охоту, с тем, чтобы сохранить свой кочевой образ жизни» [Там же]. Но Сели отказался и не захотел уходить из столицы. Наконец, император назначил его Ю-вэй Да-цзян-цзюнь (Великим генералом правой гвардии) и подарил ему землю и дом, в котором Сели прожил до своей смерти в 634 г. Император приказал похоронить его по обычаям тюрков. Его тело кремировали к востоку от реки Ба. Ему присвоили посмертный титул Гуй-и (Справедливо подчинившегося) принца, а также посмертное имя Хуан. Наставник и ближайший сановник Сели кагана Ху-лу да-гуань Тууюхунье совершил самоубийство, чтобы быть погребенным вместе с Сели. Когда император Тай-цзун узнал об этом, он восхитился страдальцем и присвоил ему посмертно титул Чжун-лан-цзян (офицер гвардии). Его похоронили возле могилы Сели и в его память поставили надгробный камень [6, с. 145].

Заключение

Таким образом, вторая половина правления Сели кагана (627–630 гг.), в отличие от первой, закончилась катастрофическими последствиями для Восточно-тюркского каганата. Основными причинами ухудшения положения внутри тюркского общества явились внешние факторы – природные катаклизмы. Частые и продолжительные снегопады, массовая гибель скота и людей от обморожения, а также нехватка продуктов питания способствовали росту внутренних противоречий в тюркском обществе. Обнажились многие внутренние проблемы, которые на протяжении многих лет беспокоили рядовых тюрков (увеличение влияние иноземцев в правящих кругах каганата, рост налогов, репрессивные методы управления). Все это непременно сказалось на снижении дисциплины в государстве, и многие сторонники Сели перешли на сторону китайцев.

К 629 г. Сели каган был уже непопулярным правителем в Восточно-тюркском каганате. Своими действиями он дискредитировал себя. Он не находил поддержки среди населения каганата и своих ближайших сановников, поэтому поражение армии Сели в начале 630 г. от китайских войск стало лишь оформлением сложившейся ситуации в обществе тюрков.

О том, что Сели каган не представлял собой какой-либо серьезной военной опасности, может свидетельствовать крайне снисходительное отношение императора Тай-цзуна к пленному Сели кагану. На протяжении многих лет, согласно сведениям китайских источников, Сели причинял беды и хлопоты своими вторжениями в северные провинции и должен был иметь статус одного из злейших врагов для Китая. Однако в поведении между императором Тай-цзуном и Сели каганом мы не видим торжество победителя и тяжелую участь проигравшего. Нет быстрой расправы, видимой агрессии к кагану тюрков, а также предъявляемых к нему требований, что является характерным по отношению к врагам государства. Вместо этого – сочувствие и понимание ситуации политической изоляции императором Тай-цзуном, в которой оказался Сели каган.

После пленения Сели кагана Тай-цзун практически встал во главе Восточно-тюркского каганата [4, с. 172; 11, с. 175], так как ближайшие сановники и возможные преемники Сели (Тули) также перешли на сторону китайского императора. Перед Тай-цзуном стояли задачи по восстановлению экономики кочевого государства, в чем, в первую очередь, были заинтересованы сами китайцы, так как армии и экономике Китая постоянно требовались центральноазиатские лошади. Кроме того, сторонники Сели кагана, по мнению императора Тай-цзуна, могли дестабилизировать северные районы Китая, поэтому важной задачей был вопрос организации тюрков в приграничных территориях. При дворе императора шли долгие дискуссии о дальнейших действиях по этой проблеме. После размышлений Тай-цзун взял курс на создание нового объединения на базе китайской государственности с элементами кочевой традиции. В будущем это позволило династии Тан расширить свое влияние в Центральной Азии, заложить основы процветания китайской и тюркской культуры, а также явиться образцом успешного сочетания двух различных культурно-исторических типов во взаимоотношениях Китая с кочевниками Центральной Азии.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта фонда Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung) 02/V/14. Особая благодарность Р.М. Хантемирову (УрО РАН, Екатеринбург) за конструктивные замечания и ценные комментарии, учтенные при подготовке рукописи.

Примечания:

1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: изд-во «Кристалл», 2003. 314 с.
2. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: изд-во «Наука», 1964. 215 с.
3. Малявкин А.Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории. Новосибирск, 1980. С. 103–126.
4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Летопись китайской империи, называемая Юй-пъхи цзы чжи тхун-цзянь ган-му. Разделенная на три части, летопись древнюю, среднюю и новейшую. 1828. Пер. с кит. И. Бичурина. Т. VIII, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 8. Архив востоковедов Санкт-Петербургского Института восточных рукописей РАН.
5. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: изд-во «Академии Наук СССР», 1950. 382 с.
6. Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1958. 831 s.
7. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-пресс, 2002. С. 227.
8. Ludlow, F., Stine, A.R., Leahy, P., Murphy, E., Mayewski, P.A., Taylor, D., Killen, J., Baillie, M.G.L., Hennessy, M. and Kiely, G., 2013. Medieval Irish chronicles reveal persistent volcanic forcing of severe winter cold events, 431-1649 CE. *Environmental Research Letters*, 8 (2).
9. Хантемиров Р.М., Горланова Л.А., Сурков А.Ю., Шиятов С.Г. Экстремальные климатические события на Ямале за последние 4100 лет по дендрохронологическим данным // Известия РАН. Серия географическая. 2011, № 2, С. 89–102.
10. Fei J., Zhou J., Hou Y.J. Circa A.D. 626 volcanic eruption, climatic cooling, and the collapse of the Eastern Turkic Empire // *Climatic Change. Volume 81, Numbers 3–4 (2007)*, P. 469–475.
11. Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М.: изд-во «Восточная литература», 1999. 279 с.

References:

1. Gumilev L. N. Drevniye tyurki. M.: izd-vo «Kristall», 2003. 314 s. (In Russian)
2. Klyashtopnyy S. G. Drevnetyurkskiye runicheskiye pamyatniki kak istochnik po istorii Sredney Azii. M.: izd-vo «Nauka», 1964. 215 s. (In Russian)
3. Malyavkin A. G. Taktika Tanskogo gosudarstva v bor'be za gegemoniyu v vostochnoy chasti Tsentral'noy Azii // Dal'niy Vostok i sosedniye territorii. Novosibirsk, 1980. С. 103–126. (In Russian)
4. Bichurin N. YA. (Iakinf). Letopis' kitayskoy imperii, nazyvayemaya Yuy-p'khi tszy chzhi tkhun-tszyan' gan-mu. Razdelennaya na tri chasti, letopis' drevnyuyu, srednyuyu i noveyshuyu. 1828. Per. s kit. I. Bichurina. T. VIII, f. 7, op. 1, yed. khr. 8. Arkhiv vostokovedov Sankt-Peterburgskogo Instituta vostochnykh rukopisey RAN. (In Russian)
5. Bichurin N. YA. Sobraniye svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevniye vremena. T. 1. M.-L.: izd-vo «Akademii Nauk SSSR», 1950. 382 s. (In Russian)
6. Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, 1958.
7. Khazanov A. M. Kochevniki i vneshniy mir. Almaty: Dayk-press, 2002. S. 227. (In Russian)
8. Ludlow, F., Stine, A.R., Leahy, P., Murphy, E., Mayewski, P.A., Taylor, D., Killen, J., Baillie, M.G.L., Hennessy, M. and Kiely, G., 2013. Medieval Irish chronicles reveal persistent volcanic forcing of severe winter cold events, 431-1649 CE. *Environmental Research Letters*, 8 (2).
9. Khantemirov R. M., Gorlanova L. A., Surkov A. YU., Shiyatov S. G. Ekstremal'nyye klimaticheskiye sobytiya na Yamale za posledniye 4100 let po dendrokronologicheskim dannym // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2011, № 2, S. 89–102. (In Russian)
10. Fei J., Zhou J., Hou Y.J. Circa A.D. 626 volcanic eruption, climatic cooling, and the collapse of the Eastern Turkic Empire // *Climatic Change. Volume 81, Numbers 3–4 (2007)*, P. 469–475.
11. Popova I. F. Politicheskaya praktika i ideologiya rannetanskogo Kitaya. M.: izd-vo «Vostochnaya literatura», 1999. 279 s. (In Russian)

Восточно-тюркский каганат в Центральной Азии в 620–630 гг.

Рустам Талгатович Ганиев

Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Российская Федерация

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: rusthist@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе китайских письменных источников рассматривается внутренняя и внешняя политика Сели кагана, правителя Восточно-тюркского государства в 620–630 гг. В истории каганата имя Сели прочно ассоциируется с агрессивной внешней политикой тюрков в отношении Китая, а также разгромом восточных тюрков и их окончательным поражением преимущественно от войск танского императора Тай-цзуна в 630 г. В статье впервые предпринимается попытка переосмысления событий изучаемого периода на основе новых сведений китайских письменных источников, а также современных климатических исследований российских и зарубежных ученых.

В статье выделяется первый этап правления Сели (620–626 гг.), характеризующийся сильной центральной властью и, как следствие, агрессивной внешней политикой по отношению к соседям, а также второй период (627–630 гг.), в результате которого Восточно-тюркский каганат перешел под управление императора династии Тан Тай-цзуна. Анализируются причины нарастания напряженности в государстве тюрков в 627–629 гг., приведшие к провалу всей политики кагана Сели.

Ключевые слова: Сели каган; Восточно-тюркский каганат; династия Тан; Китай; император Тай-цзун; кочевники; Тюркский каганат; Центральная Азия; древние тюрки; восточные тюрки.